

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Е.В. Палеева

*Аспирант кафедры иностранных языков,
ассистент кафедры перевода и межкультурной коммуникации
e-mail: elenapaleeva@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье речь идет о проблеме концептуального анализа в современной лингвистике, дается подробное описание ассоциативного эксперимента как метода реконструкции языкового сознания, а также приводится точка зрения автора по обсуждаемой проблеме.

Ключевые слова: *концепт, концептуальный анализ, языковое сознание, ассоциативный эксперимент*

Основным методом исследования концептов принято считать концептуальный анализ. Цель концептуального анализа проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке. Изучение работ разных авторов, которые занимались концептуальным анализом, показывает, что концептуальный анализ – это не какой-то определенный метод изучения концептов. Было бы уместнее говорить о том, что соответствующие работы объединены некоторой относительно общей целью, а что касается путей ее достижения, то они оказываются весьма разнообразными. По свидетельству Р.М. Фрумкиной, «между разными авторами нет согласия в том, каков набор процедур, который следует считать концептуальным анализом, но нет согласия и в том, что же следует считать результатом» [Фрумкина 1995: 96].

Общепринятым является то, что исследование отдельного концепта или концептуальной области происходит через анализ опредмеченных результатов когнитивной деятельности. Методика концептуального анализа зависит от понимания и возможности структурирования концепта. Среди исследователей существуют противоположные точки зрения по вопросу структурирования концептов. Н.К. Рябцева, представляя концепт как смысловой инвариант, считает, что концепт имеет строгую структуру. З.Д. Попова, И.А. Стернин полагают, что у концепта нет четкой структуры.

Таким образом, концептуальный анализ – это определенный метод экспликации концептов. В исследовании концептуальный анализ может

базироваться на анализе экспериментальных данных (свободный и направленный ассоциативные эксперименты, эксперимент на субъективные дефиниции, эксперимент с использованием методики шкалирования), а также анализе данных лексикографических источников. Исследование лексикографических данных является важной составной частью исследования всего языкового материала, так как именно словарные источники помогают составить первичное представление о реалии и языковых средствах ее выражения.

В ряду методов реконструкции языкового сознания ассоциативный эксперимент занимает особое место, так как позволяет максимально приблизиться к ментальному лексикону, вербальной памяти, культурным стереотипам данного народа. Ассоциативный эксперимент широко известен, активно используется в психолингвистике, психологии, социологии, психиатрии. Эффективность использования методики ассоциативного эксперимента в целях исследования лексики доказана рядом авторов (А.А. Леонтьев, Е.С. Кубрякова). Ассоциативный эксперимент помогает выявить содержание концепта в когнитивном сознании носителей языка и ранжировать по яркости образующие концепт признаки. Ядро языкового сознания включает те ассоциации в ассоциативно-вербальной сети, которые имеют наибольшее число связей, выделяемых на основе принципа частотности.

На основе данных ассоциативных экспериментов создаются ассоциативные словари разных языков. Результатом сравнения материалов ассоциативных словарей может стать выявление универсальных и специфических закономерностей, присущих лексическому ассоциированию носителей различных языков. Возможности ассоциативного эксперимента как инструмента исследования языкового сознания различных наций продемонстрированы многими современными исследователями.

Ассоциативный эксперимент помогает выявить не только семантику слова, но и языковые стереотипы, специфические черты менталитета, то есть ассоциативный эксперимент – это эффективные способ доступа к языковому сознанию человека. Каждому слову-стимулу соответствует определенное ассоциативное поле, представляющее собой «фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженное в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов, оценок, и, следовательно, его культурных стереотипов» [Уфимцева 1996: 140].

Существует несколько разновидностей ассоциативного эксперимента, которые могут быть использованы для анализа содержания концепта и выделения образующих его когнитивных признаков. *Свободный* ассоциативный эксперимент предполагает ответ первой пришедшей в голову реакцией на слово-стимул. Испытуемым не ставятся никаких ограничений на реакции. *Направленный* ассоциативный

эксперимент предполагает ответ, ограниченный определенными условиями – например, определенной частью речи. Испытуемых могут попросить дать определенное количество слов данной части речи. *Эксперимент на субъективные дефиниции* проводится методом анкетирования с вопросами типа: Как бы вы объяснили иностранцу, что такое ... и т.д. *Рецептивный эксперимент* предполагает ответ на фразу типа: Поберите синонимы к ...; Назовите противоположное понятие ... и т.д.

Во всех разновидностях ассоциативного эксперимента, кроме свободного, к анализу когнитивных структур могут привлекаться ассоциации, последующие за первой.

Указанные приемы позволяют получить богатый языковой материал, который представляет собой набор когнитивных признаков исследуемого концепта. Следует отметить, что на характере ассоциаций сказываются и возраст, и географические условия, и профессия человека. Ассоциативное поле у каждого человека свое и по составу наименований, и по силе связей между ними. Большая часть ассоциаций обусловлена речевыми штампами, клише. При этом ассоциации также отражают различные аспекты родной культуры испытуемого и текстовые реминисценции. Оценочные ассоциации, содержащие эмоционально-оценочную характеристику исследуемого концепта, указывают на некоторый элемент переживания или отношения к идентифицируемому слову. По мнению В.П. Белянина, ассоциативный эксперимент дает возможность построить семантическую структуру слова, служит ценным материалом для изучения психологических эквивалентов семантических полей и вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов [Белянин 1999: 25]. Таким образом, полученные реакции в своей совокупности помогают составить представление о том, какие смыслы или фреймы каких ситуаций лежат за исследуемым концептом для носителей той или иной культуры.

В целях описания содержания исследуемого концепта могут использоваться обобщенные результаты, полученные в свободном и направленном ассоциативных экспериментах, поскольку объединенные признаки имеют показатель яркости, который позволяет непротиворечиво расположить их в итоговой полевой модели концепта.

В своей работе мы использовали данные свободного и направленного ассоциативных экспериментов, а также эксперимента на субъективные дефиниции для описания макроструктуры концепта «деньги» в русском и английском языковом сознании.

Анализ работ по структуре концепта позволяет заключить, что исследователи разных научных школ вычленяют в его составе некоторые сходные базовые компоненты: образ, понятие и дополнительные признаки (ценностная составляющая (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин), значимостная

составляющая (С.Г. Воркачев), когнитивный и прагматический импликационал (М.В. Никитин), интерпретационное поле (З.Д. Попова, И.А. Стернин) и т.д.). В данной статье мы подробно рассмотрим классификацию З.Д. Поповой и И.А. Стернина, которые выделяют в структуре концепта образный, информационный и интерпретационный компоненты.

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, наличие в концепте образного компонента определяется самим нейролингвистическим характером универсального предметного кода: чувственный образ кодирует концепт, формируя единицу универсального предметного кода [Попова, Стернин 2007: 106]. Авторы выделяют в чувственном образе перцептивную и когнитивную составляющие. Перцептивный образ формируется в сознании носителя языка в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств (тактильные, вкусовые, звуковые, обонятельные образы). Когнитивный образ формируется метафорическим осмыслением соответствующего предмета или явления. Несмотря на то, что когнитивные образы, как правило, более многочисленные, обе составляющие в одинаковой мере отражают образные характеристики концептуализируемого предмета или явления.

Информационное содержание концепта сходно со словарной дефиницией ключевого слова концепта, в него входят только дифференцирующие денотат концепта признаки и исключаются случайные, необязательные, оценочные.

Интерпретационное поле включает когнитивные признаки, которые интерпретируют, оценивают концепт и представляют собой некоторое выводное знание. Авторы выделяют в составе интерпретационного поля следующие зоны: оценочная зона, энциклопедическая зона, утилитарная зона, регулятивная зона, социально-культурная зона, паремиологическая зона. Следует заметить, что для описания паремиологической зоны послужили данные выборки из паремиологических словарей русского и английского языков.

Корпус исследуемого паремиологического материала (паремиологическое поле), связанный с концептом «деньги», составил более 250 русских и 200 английских паремий, номинирующих различные свойства денег. Все полученные паремии мы анализировали путем когнитивной интерпретации значений, то есть смысл паремии интерпретировали как отражение когнитивного признака, а выделенные когнитивные признаки унифицировали, приводя к единой метаязыковой формулировке.

Присутствие многих паремий в сознании современного носителя языка не является неоспоримым фактом, поэтому в нашем исследовании мы также провели эксперимент на верификацию паремиологических смыслов. Таким образом, нами была предпринята попытка уточнить

актуальность той или иной паремии для носителя языка и, соответственно, смысл, стоящий за ней. Паремиологические смыслы могут быть и достаточно яркими, и актуальными для содержания концепта, но для того, чтобы можно было утверждать, что паремиологический смысл входит, к примеру, в ядро или ближнюю периферию концепта ... необходима процедура верификации паремиологических смыслов [Попова, Стернин 2007: 212]. Соглашаясь с авторами, мы утверждаем, что данная процедура особенно важна, когда когнитивные признаки выявлялись на опоре только на материалы словарей (в нашем случае мы использовали словари пословиц и поговорок).

Следует заметить, что моделирование макроструктуры и полевой организации концепта – это гипотетическая модель концепта. Как справедливо отмечают З.Д. Попова, И.А. Стернин, «концепт – явление сознания и исследователь в любом случае моделирует концепт по косвенным признакам его проявления. Любая модель концепта – это лишь исследовательская модель» [Попова, Стернин 2007: 165].

Библиографический список:

Белянин В.П. Учебное пособие по курсу “Психолингвистика”. – М.: Новый Гуманитарный Университет Натальи Нестеровой, 1999. – 37 с.

Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.

Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. – М., 1996. – С.139-162.

Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С. 74-117.